

Т. А. Космеда

КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНЦІЯ Л. В. ЩЕРБИ: ШТРИХИ ДО ПОРТРЕТУ
(на матеріалі спогадів про вченого)

У прагматично орієнтованій лінгвістиці велику увагу приділяють вивченню комунікативної компетенції мовної особистості. Передусім інтерес викликають особистості елітарні, до яких належить і Л. В. Щерба, вивчення мовної особистості якого здійснюється ретроспективно.

Ключові слова: прагматично орієнтована лінгвістика, комунікативна компетенція, ретроспекція, елітарна мовна особистість.

УДК 81-13'1:161.114'12: 17.023.31:009"19"

Е. П. МАТУЗКОВА

АКТУАЛІЗАЦІЯ ПОНЯТТЯ «ІДЕНТИЧНОСТЬ»
В СОЦІОГУМАНІТАРНОМ ЗНАННІ ХХ ВЕКА

В статті описується історико-понятійна проблематика ідентичності і актуалізація поняття «ідентичність» в соціогуманітарних науках другої половини ХХ століття. Розглядаються фундаментальні теорії і підходи к изучению ідентичності, серед яких ведучими являються психоаналітичний і соціологічний.

Ключевые слова: ідентичність, соціогуманітарні науки, психоаналітичний підхід, соціологічний підхід.

В ХХІ столітті в лінгвістиці спостерігається небувалий ріст досліджень, присвячених проблематиці ідентичності особистості і колективу. Вивчаються етнічна, національна, культурна, релігійна, віртуальна, особиста, соціальна, колективна, вікова і багато інших проявів ідентичності. Однак проблематика ця займала значуще місце в працях багатьох психологів, соціологів і філософів ще в початку ХХ століття. Становлення ідентичності як наукового поняття ізначально і внаслідок, на протязі більшої частини ХХ століття, шло в трьох напрямках: філософському, психоаналітичному і соціологічному.

Возникновение самої теорії ідентичності в першій половині ХХ століття пов'язано з еволюцією і переосмисленням таких традиційних понять філософії, логіки, психології і соціології як «самість», «самоопределение», «самосознание», «Я», «личность», «тождество» і «различие», в тій чи іншій мірі співвідносимих з поняттям «ідентичність». Через це окреслюються і формуються два ведучих підходи к изучению ідентичності: психоаналітичний, заснований на теорії психоаналізу (З. Фрейд, Э. Фромм), і соціологічний, заснований на прагматичній теорії самості У. Джеймса, концепції зеркальної самості Ч. Кулі і теорії соціальної інтеракції Дж. Міда.

В 60—70-х роках минулого століття проблема ідентичності «виходить за межі психологічного контексту» [3, 148] і швидко стає «центральним поняттям більшості культур — орієнтованих дискурсів» [1, с. 400]. Спостерігається взаємопроникнення філософського, соціологічного і психологічного словоупотреблень «ідентичності». Поняття ідентичності не тільки доповнює, уточнює, але і все частіше заміняє традиційні поняття «Я», «самості», «образ Я», «Я — концепцій» і т. д. Це час знаменується широким використанням самого терміна «ідентичність», так і поступовим введенням його в міждисциплінарний науковий обиход.

Все це відбувається завдяки численним дослідженням, в яких ідентичність трактується в залежності від наукових положень окремих учених, узкоспеціальних дисциплін, теорій, концепцій і підходів к изучению цього багатогранного і складного феномена. Численність і різноманітність таких трактовок ставить перед будь-яким дослідником ідентичності задачу описання, систематизації і упорядкування наукових праць по проблематиці ідентичності і їх фундаментальних положень с тем, чтобы проследить особенности актуалізації поняття «ідентичність» в соціогуманітарному знанні 60—70-х років ХХ століття. Через це звернення в межах даної статті к вышеуказанной тематике представляється нам обґрунтованим і актуальним.

Ітак, широке розповсюдження самого терміна «ідентичність» в цей період пов'язано зусім з іменем американського психоаналітика Э. Эриксона (E. Erikson). В роботі «Ідентичність: юність і криза» (*Identity, Youth and Crisis, 1969*) вчений визначає ідентичність

как длящееся внутреннее равенство с собой в непрерывности самопереживаний индивида, как чувство самотождества, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям [2, с. 404; 13, с. 170; 16]. Связывая идентичность с переживанием индивидом себя как целого и исследуя динамическую адаптивную функцию идентичности, Э. Эриксон вводит понятие «кризиса идентичности» (*identity crisis*), который сопровождает человека на каждой стадии жизни. Ученый выделяет в полном жизненном цикле человека восемь кризисов, знаменующих переход от одной стадии культурного становления личности к другой, и соответствующие им типы идентичности. При этом «кризис идентичности» исследуется во взаимосвязи психологического и социологического аспектов и рассматривается не только и не столько как возрастной феномен, сколько как социально-исторический, зависящий и от терминов социального обновления, и от той ценности, которую данная культура придаёт индивидуальности [9; 16; 18, с. 331, 333].

Считается, что именно благодаря Э. Эриксону и его последователям произошло слияние психологического, социального и философского словоупотреблений «идентичности» [12], что, в свою очередь, дало импульс к универсализации проблематики идентичности и её выходу за границы философской и научной дисциплинарности [2, с. 348]. Это позволило соотносить трактовки идентичности в философском и социогуманитарном знании и обнаружить их топологическую близость и взаимовлияние, тогда как изначально они складывались как параллельные и решающие различные задачи [1, с. 403].

Психологический аспект проблематики идентичности также разрабатывает и французский психоаналитик Ж. Лакан (J. Lacan), интерпретируя теорию З. Фрейда в свете структурной лингвистики Ф. де Соссюра (*Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis, 1979*). Через изучение структур языка этот представитель европейского структурализма пытается выявить бессознательные структуры человеческой психики, определяющие социальное поведение людей. Благодаря его исследованиям становление идентичности окончательно стало рассматриваться как прежде всего социально конструируемый, а не биологически обусловленный процесс [8, с. 26; 14, с. 107—111; 18, с. 403—404]. В психологии развивается отдельное направление, изучающее персональную (личную) идентичность (Э. Эриксон, З. Фрейд, А. Фрейд, Т. Адлер и др.). Таким образом, в описываемый период психоаналитический подход, с которым ассоциируется возникновение теории идентичности, продолжает играть ведущую роль в изучении идентичности личности.

Не менее интенсивно исследуется идентичность как категория социального знания в рамках социологического подхода. В 60—70-е годы XX в. активно разрабатываются старые и появляются новые теории, школы, концепции, а также исследования отдельных учёных, посвященные проблематике идентичности.

Так, в теории символического интеракционизма, основанной на трудах Ч. Кули и Дж. Мида, идентичность рассматривается и как результат социальной интеракции, и как фактор, ее обуславливающий. Идентичность, таким образом, трактуется как социализированная часть «Я» (me) в ее соотносённости с самостью (self), как способ увидеть себя со стороны. В этом плане формирование идентичности происходит в процессе принятия, формулирования позиции, роли и точки зрения Другого. Благодаря этому проясняется точка зрения и позиция Другого относительно нас. Идентичность и интерпретация постоянно переходят одна в одну (P. Berger, E. Hughes, H. Blumes, L. Warner, E. Banfield и др.).

В теории ролей П. Бергера (*P. Berger, Invitation to Sociology, 1966*) утверждается, что у индивида не одна, а несколько идентичностей, поскольку индивид или «Я» представляет собой совокупность определенных ролей. Таким образом, поиски идентичности подразумевают исполнение индивидом различных ролей. Тем самым идентичность уравнивается с удачно «играемой» ролью, а идентификация, вернее, переидентификация трактуется как смена ролей. Неумение справиться с различными ролями-идентичностями вызывает ролевой конфликт, который понимается как кризис идентичности [2; 15].

И. Гофман в своей «драматической модели социального взаимодействия» («драматургическая социология» — *dramaturgical sociology*) синтезирует теорию символического интеракционизма и теорию ролей (*E. Goffman, The Presentation of Self in Everyday Life 1959, Stigma 1964, Frame Analysis 1974*). Основная идея его подхода, который иногда называют драматургическим интеракционизмом, состоит в том, что в процессе взаимодействия люди обычно разыгрывают друг перед другом своеобразные «шоу», режиссируя впечатления о себе, воспринимаемые другими. Люди проектируют собственные имиджи, собственные социальные роли, причём обычно такими способами, которые служат их собственным интересам. Исходя из этого, учёный определяет идентичность как сложное производное от процессов инсценирования, самопредставления, «подчинения-командования», занятия ролевых дистанций, стигматизации и маскирования [17; 4].

Пионер американского структурализма Р. К. Мертон (R. K. Merton), обосновывая теорию «референтных групп» (*theory of reference groups*), вводит в научный обиход понятие референтной группы, по отношению к которой и возникает идентичность индивида (*Social Theory*

and Social Structure), складывающаяся именно в результате его самоотнесения с коллективом и подтверждения (или не подтверждения) последним положения этого индивида в социальной структуре общества, т. е. его социального статуса. Причём сам индивид далеко не всегда принадлежит к данной группе, более того, эта группа может быть для него принципиально недоступна, выдумана, иллюзорна [2, с. 348; 8, с. 27—29; 18, с. 465].

На стыке психоанализа и теории символического интеракционизма разрабатывается реалистическая теория конфликтов (*conflict theory*), основанная на работах Р. Дарендорфа, М. Шерифа, Дж. Рекса, Д. Локвуда, Д. Кемпбелла и др. (R. Dahrendorf, M. Sheriff, J. Rex, D. Lockwood, D. Campbell), посвящённых анализу межгрупповых конфликтов. Понятие идентичности эти учёные пытаются использовать для того, чтобы определить групповую принадлежность индивида. Поэтому идентичность в их теории является следствием осознания человеком своей причастности к какой-то группе, что происходит под влиянием реальных межгрупповых действий. Межгрупповое поведение как психологический феномен возникает тогда, когда индивиды, принадлежащие к одной группе, взаимодействуют с членами другой группы (индивидуально или коллективно) в терминах их групповых идентичностей [7, 26—29].

Теория конфликтов М. Шерифа, Д. Кемпбелла и их последователей (С. Шериф, М. Бруер) дала толчок последующим исследованиям в этом направлении, называемом сегодня «ситуативным или бихевиористическим подходом к исследованию идентичности» [7, с. 26—27]. Представители этого подхода, по-новому, по сравнению с психоанализом, пытались ответить на вопросы, касающиеся причин возникновения агрессии между группами или внутри группы. Однако этот подход не получил ожидаемого развития в дальнейшем, поскольку в результате новых экспериментов появились факты, не вписывающиеся в данную теорию.

Активно разрабатываемая в этот же период теория когнитивного баланса (*cognitive balance theory*) Ф. Хейдера (F. Heider) и теория когнитивного диссонанса (*cognitive dissonance theory*), основанная на трудах Л. Фестингера (L. Festinger), также повлияли на представления о социальной природе идентичности. Именно они легли в основу последующих исследований в рамках теории социального сравнения и социальной идентичности в русле зарождающегося в этот период и формирующегося в дальнейшем когнитивного подхода к исследованию идентичности (Г. Тэджфел, Д. Тернер, Д. Абрамс, М. Хогг и др.).

В западноевропейской философии этого времени понятие «идентичности» также является фокусом пристального внимания многих исследователей. Теории франкфуртской школы, французский постструктурализм, Э. Левинас и другие критикуют философскую традицию в описании идентичности. Так, ведущий представитель франкфуртской школы социальных исследований Т. Адорно (Th. W. Adorno) оспаривает господствующее на протяжении многих лет «мышление идентичности», которое игнорирует «нетождественное». Также на критике идентичности как исключительно тождества построена философия Иного (Другого) у Э. Левинаса. Реабилитации «различия» и, более того, демонстрации его первичности в идентичности личности посвящены работы французских постструктуралистов Ж. Делёза «Различие и повторение» (1968) и Ж. Деррида «Письмо и различие» (1967), в которых учёные сосредотачиваются на исследовании проблем распада идентичности. Разделяя представления теории символического интеракционизма об идентичности, эти исследователи акцентируют внимание на роли языка в формировании и развитии последней. В этом плане они основываются на идеях Ф. де Соссюра (*The Course in General Linguistics, 1949*) о знаковой природе языка, его структурной системности и социальной и культурной обусловленности всех его значений [5; 6].

Согласно современным авторитетным справочным изданиям по философии (Новейший философский словарь 1998, Новая философская энциклопедия 2011, Философия: Энциклопедический словарь 2004), постструктуралистская и более ранняя герменевтическая критики (П. Рикёр) оказали значимое влияние на перспективы исследования идентичности, вскрыв опосредующую роль знаково-символических средств и, прежде всего, языка в формировании структур идентичности. В частности, в этом ключе исследовались возможности совмещения в пространстве идентификаций механизмов автономии (самодостаточности, автономности, независимости идентификационных параметров), синонимии (тождественность различных в иных горизонтах идентификационных параметров) и омонимии («накладывание», «маскирование друг через друга идентификационных параметров»). Тем самым открывались возможности как «социологизации» (перспективы социолінгвістики, соціосеміотики, культурної семантики і т. п.), так и «психологизации» герменевтических анализов [1; 11; 10]. В целом исследования идентичности в постструктуралистско-герменевтической теориях помогли преодолеть наследие классической и неклассической философии, а идентификация стала трактоваться как «практики означивания и самообозначения индивидуальности, конституирующей человека как «Я» в его отличности от «тела» и «личности» через ограничение выбора из многообразия (множественности) возможного» [1, с. 403].

Таким образом, в 60—70-е годы XX в. проблема идентичности выходит за рамки узкой дисциплинарности, прежде всего, психологической, и вскоре становится одной из центральных

в соціогуманитарному знанні. В научному обиході з'являється і широко використовується сам термін «ідентичність», замінюючи і остаточно витісняючи традиційну понятійність. Приблизительно з середини 70-х років термін «ідентичність» прочно входить в термінологічний апарат філософських і соціально-гуманитарних наук.

1. Абушенко В. Л. Ідентичність / В. Л. Абушенко // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. — С. 400—404.
2. Абушенко В. Л. Ідентичність / В. Л. Абушенко // Социология. Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко и др. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. — С. 344—349.
3. Бойко В. Ідентичність соціальна // Соціологічна енциклопедія / Укладач В. Г. Городенко. — К.: Академвидав, 2008. — С. 148—149.
4. Гофман І. Представлення себе другим в повсякденній житті / Пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалёва. — М.: «Директ-Медиа», 2007. — 546 с.
5. Делез Ж. Различие и повторение / Ж. Делез. — СПб.: Петрополис, 1998. — 384 с.
6. Деррида Ж. Избранное: Тотальность и бесконечное / Ж. Деррида, Э. Левинас. — СПб.: Культур-инициатива, 2000. — 415 с.
7. Иванова Н. Л. Социальная идентичность: теория и практика / Н. Л. Иванова Т. В. Румянцева. — М.: Изд-во СГУ, 2009. — 453 с.
8. Исаев Б. А. Социология. Краткий курс. — СПб.: Питер, 2008. — 224 с.
9. Кон И. Ідентичність // Онлайн Енциклопедія Кругосвет. Електронний ресурс. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye-nauki/sociologia/IDENTICHNOST.html>.
10. Малахов Ю. С. Ідентичність // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Стенин. — М.: Мысль, 2011. — Т. II. — С. 78—99.
11. Малахов Ю. С. Ідентичність // Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. — С. 299—300.
12. Малахов Ю. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. — 1998. — № 2. — С. 43—53.
13. Шанар В. Б. Психологічний глумачний словник. — Х.: Прапор, 2004. — 640 с.
14. Barker C. Cultural Studies. Theory and Practice. — SAGE Publications, London — Thousand Oaks — New Delhi, 2003. — 484 p.
15. Berger Peter L. Invitation to sociology: a humanistic perspective. — Harmondsworth: Penguin, 1966. — 219 p.
16. Erikson E. N. Identity, Youth and Crisis / E. N. Erikson. — N.Y.: Norton & co, 1969. — 336 p.
17. Goffman E. The presentation of Self in Everyday life. — Gardens City, NY, 1959. — 255 p.
18. A Dictionary of Sociology / Ed. by G. Scott and G. Marshall. — 3-d Ed. Revised. — Oxford: OUP, 2009. — 816 p.

О. П. Мотузкова

АКТУАЛІЗАЦІЯ ПОНЯТТЯ «ІДЕНТИЧНІСТЬ» У СОЦІОГУМАНІТАРНОМУ ЗНАННІ ХХ СТОЛІТТЯ

У статті описується історико-понятійна проблематика ідентичності й актуалізація поняття «ідентичність» у соціогуманитарних науках другої половини ХХ століття. Розглядаються фундаментальні теорії та підходи до вивчення ідентичності, серед яких провідними є психоаналітичний і соціологічний.

Ключові слова: ідентичність, соціогуманитарні науки, психоаналітичний підхід, соціологічний підхід.

O. P. Matuzkova

IDENTITY CONCEPT TOPICALITY IN THE XX-th CENTURY HUMANITIES

The article deals with historic perspectives of identity evolution as a scholarly concept. It focuses on its topicality in the second half of the XX-th century and analyzes fundamental theories and traditions in identity humanistic discourse with two leading ones: psychoanalytical and sociological.

Key words: identity, humanities, psychoanalytical tradition, sociological tradition.

УДК 811.161.2'271:372.461

Г. В. КОВАЛЬЧУК

ПИТАННЯ КУЛЬТУРИ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

Статтю присвячено проблемі культури української мови за часів розбудови Української держави, типовим помилкам і огріхам, що найчастіше мають місце в усному та письмовому мовленні не лише учнів та студентів, а й інших громадян, які спілкуються українською мовою щодня в різних сферах життєдіяльності.

Ключові слова: мовна особистість, культура мовлення, мовне спілкування.